

Пел отправил Рейна к себе наверх, вместе с Левисией, и вскоре ушел. Итак, она осталась наедине с Рейном. Мгновение позже она удивилась, поскольку к компании присоединилась Шейла.

- Шейла, что такое? - спросила Левисия.

- Пел по какой-то причине попросил меня побыть с вами.

- Что?

«Почему он попросил Шейлу об этом, прежде чем уйти?»

Левисия обернулась, взглянула на постель и отодвинула этот вопрос на задворки мыслей. Она увидела, что Рейн развалился на постели Пела и смотрит прямо на нее.

- Что такое?

- Вы знаете, почему мне так...

- Нет, я не знаю.

Некоторое время назад она слышала, что у принца уникальное состояние здоровья. О Рейне в книге никогда не велось подробного рассказа, так что Левисия знала о нем немного.

Его взор прошелся по комнате и вскоре опустился на Шейлу.

- Вы нас извините?

Он обращался к Шейле.

«Значит ли это, что он хочет обсудить нечто, о чем другие не должны знать?»

Широко раскрытыми глазами Левисия взглянула на Шейлу.

Она беззвучно спросила: «Я могу идти?» - что повергло Левисию в раздумья.

Нужно ли ей было слышать, что он хотел сказать?

Она не особенно интересовалась чьим-либо состоянием здоровья, и, кажется, это вообще была

конфиденциальная информация, что лишь добавляло причин не разузнавать об этом.

Рейн убедительным тоном добавил:

- Возможно, это имеет отношение к вам.

Колебания Левисии стали еще более очевидными.

- Ох, вот как.

Его слова действительно что-то изменили.

- Шейла, ты не оставишь нас на минуточку?

- Да, Ваше высочество.

Как только Шейла вышла из комнаты, Левисия повернулась к Рейну, который с непонимающим выражением лица таращился на нее.

- Теперь можете говорить свободно.

- Хорошо...

Возможно, ей это просто казалось, но его голос, словно дрожал.

* * *

История, которую поведал Рейн, удивила Левисию.

- Что вы имеете в виду, говоря, что дерево фей умирает?

- Это означает ровно то, что я сказал. Не находите ли вы странным, что обычно в семье рождается лишь один человек, наделенный силой, а тут вдруг родилась целая толпа с особыми способностями? - Рейн выдержал паузу и глубоко вздохнул. - Эти странности начались с тех самых пор, как дерево фей начало чахнуть.

- Дерево теряет свою силу потому, что увеличивается количество людей с особыми

способностями?

- Этого я не знаю. Может, дело совсем в ином.

- В ином?

- Вероятно, оно начало изливать силу, когда почувствовало опасность, и это привело к увяданию.

Теперь Левисия поняла, почему Рейн настаивал на конфиденциальности. Ведь он собирался обсудить тему, которая касалась потрясения стабильности всей империи.

- Но какое, Ваше высочество, это имеет отношение ко мне? - спросила Левисия.

Разве причиной этого разговора было не состояние Рейна?

Левисия заключила, что центром их беседы должно было быть его здоровье. Но, с другой стороны, Рейн, должно быть, ожидал похожей реакции.

Он кивнул.

- При рождении мне не досталось никаких особенных сил, но я появился на свет крайне чувствительным.

- Чувствительным?

- Да, способностей к выживанию у меня, по сравнению с остальными, меньше, поэтому я более чувствителен к силе дерева фей.

«Понятно. Теперь не удивительно, что про него говорят, будто у него - особенное состояние».

Но, переваривая эти слова, Левисия вдруг оцепенела.

- Подождите. Это ведь значит...

- Да, все верно. Поскольку дерево фей увядает, это отражается и на мне.

Ее глаза расширились.

- Мне не всегда было так плохо.

Кажется, что простой разговор лишил Рейна последних сил.

Левисия предположила, что, должно быть, перемены в его состоянии здоровья начались не так давно.

- Это, должно быть, тяжело.

- Я привыкаю.

«Привычка - это не очень хорошо звучит».

Губы Рейна скривились в улыбке, когда он заметил на лице Левисии напряжение, которое невозможно было скрыть.

Он был необычно бледен и казалось, что даже его улыбка вот-вот угаснет.

- Элизабет еще тяжелее, чем мне.

- Второй принцессе?

- Пусть даже она и притворяется, что это не так, но она заботится обо мне.

- Ах...

Это убедило Левисию.

Элизабет притворялась безразличной, делая вид, что ей все равно. Вот, должно быть, почему она тогда прибежала к Левисии.

- Она всегда была такой, даже в детстве. Она притворяется, что терпеть меня не может, но на самом деле она заботится обо мне.

Элизабет терпеть не могла Рейна?

Это для Левисии было открытием.

Немедленно, словно по открытой книге, Рейн прочел выражение ее лица и спросил:

- Об этом ходит много слухов, разве вы не слышали?

Левисия пробормотала:

- Ну, я всегда сижу здесь... и особенно ни с кем не встречаюсь.

- Вам еще хуже, чем мне.

«Я на самом деле не думаю, что такие слова стоит говорить человеку, которого заворожил обыкновенная белка».

Рейн продолжил:

- Я был рожден без особых способностей, но очень чувствительным. Так что, с точки зрения Элизабет, наделенной множеством сил, я, должно быть, кажусь безнадёжным неудачником.

Даже несмотря на то, что и Левисия родилась без особых сил, в чем она была полностью убеждена, это лишило ее дара речи.

- Так что Элизабет привыкла считать меня ничего не стоящим камушком на обочине дороги. Я был для нее - просто братом, за которого приходилось краснеть. Она не хотела признавать, что имеет ко мне какое-то отношение, - от долгой тирады дыхание Рейна сбилось.

- Если вам тяжело, вы можете не говорить...

- Нет. Если я закончу здесь, то выставлю Элизабет в дурном свете.

Из его слов Левисия смогла понять и истинные намерения Рейна, и его чувства к сестре.

- И Элизабет изменилась, когда прежняя императрица ушла в иной мир.

Левисия уже была осведомлена насчет того, что покойная императрица значила для Элизабет и Рейна. Когда их взгляды встретились, она заметила в усталых глазах Рейна глубокую тоску.

- Да, она была нашей матерью, той, кто дала нам жизнь. Публично было объявлено, что она умерла от болезни, но это лишь наполовину правда.

Его слова вызвали вопросы.

- Мать... нет, Ее величество ослабла после того, как слишком много сил отдала дереву фей,

которое пыталась оживить.

<http://tl.rulate.ru/book/56167/1549170>